

Новое издание

Хань Минь не смел ни отозваться, ни обернуться.

Стоявший за спиной Вэнь Янь окликнул его снова и уже намеревался подойти ближе. Юноша, перепуганный до смерти, поглубже нахлобучил шляпу и бросился прочь, надеясь затеряться в толпе.

В этот самый миг кто-то внезапно вынырнул из людского потока, по-хозяйски обхватил его за плечи и отвел подальше от прилавков книжной лавки.

Хань Минь украдкой глянул на незнакомца и не сдержал возгласа:

— Господин Гэ?!

Перед ним стоял тот самый уличный гадалец, с которым он когда-то бок о бок торговал в Тунчжоу.

Господин Гэ коротко кивнул и, не выпуская юношу, провел его во внутренний дворик, скрытый за торговыми залами. Минь огляделся по сторонам и, убедившись, что свидетелей нет, наконец стащил шляпу.

— Как вы здесь оказались?

— Это я должен спросить! С чего вдруг ты сорвался в Юньань?

— У меня здесь неоконченные дела. А вы?

Господин Гэ многозначительно хмыкнул:

— Ты хоть сам-то понимаешь, как прославились твои книжонки?

Хань Минь обернулся к залам. Там приказчик всё так же бойко зазывал покупателей, расхваливая свежееотпечатанный тираж.

Юноша медленно кивнул:

— Теперь — понимаю.

— В книжной лавке скопилось твое вознаграждение, да и договор они хотят переписать на новых условиях, — продолжил Гэ. — Только вот найти тебя никто не мог. Я заглянул к тебе домой, узнал, что ты уехал в столицу, и не на шутку встревожился — не пришибли ли тебя часом? Вот и примчался следом.

Не успел Хань Минь и слова вставить, как во двор вышел почтенный управляющий столичного филиала лавки «Белый камень».

— Господин Хань прибыл? Какая честь, какая встреча!

Обменявшись приветствиями, управляющий крепко сжал руку юноши и принялся восторженно причитать:

— Истинный самородок! Редчайший талант! Наша лавка обрела подлинное сокровище.

Минь с трудом высвободил ладонь:

— Вы мне льстите.

— Пройдемте внутрь, обсудим дела.

Они удалились в кабинет для переговоров. Хань Минь мало что смыслил в тонкостях соглашений, поэтому, как и прежде, все условия за него обсуждал господин Гэ.

Если в прошлый раз у юноши было лишь одно требование, то теперь их стало три.

Первое осталось неизменным: он наотрез отказывался писать нечто подобное «Золото плавит нефритовую душу».

— Второе, — взял слово юноша. — Господин Гэ помог мне заключить этот договор. Еще в Тунчжоу мы уговорились, что все мои новые книги первые три дня должны продаваться только через него.

Гэ замахал руками:

— Да брось ты, ни к чему это. Просто выдели мне долю от прибыли, и в расчете.

Хань Минь на мгновение задумался:

— В таком случае, пусть всё причитающееся мне за первые три дня продаж отходит господину Гэ.

Управляющий расплылся в улыбке:

— Ну что вы, господин Хань, негоже вам тратиться. Мы сами всё устроим, лавка возьмет эти расходы на себя. — Он подался вперед: — Каково же будет третье условие?

Хань Минь помедлил, погружившись в раздумья.

— Помните ли вы, почтенный, — заговорил он наконец, — как три года назад ваша лавка приняла заказ на частное издание?

— Частных заказов у нас пруд пруди, — отмахнулся управляющий. — Каждый школяр, накатавший пару статей или стихов, мнит себя великим автором и желает издать сборник для личного пользования...

— То был заказ от семьи старого историографа Ханя.

Лицо управляющего мгновенно осунулось, в глазах мелькнула нерешительность:

— Это...

— Перед тем как дом Ханей был razoren, а имущество конфисковано, старый господин Хань привел в порядок свои рукописи и поручил вашей лавке отпечатать пять экземпляров.

Дедушка Хань тогда всё распланировал: одну книгу хотел оставить себе, вторую преподнести императору Дэцзуну, а остальные три предназначались для близких друзей — внуха Яна, лекаря Ляна и наставника Лю из Академии.

В тех рукописях дед описывал всё, чему был свидетелем за долгие десятилетия службы подле императора Дэцзуна, облакая исторические факты в форму театральных пьес. Государю затея пришлась по душе, и он порой не прочь был их почитать.

Закончив труд, дедушка Хань обратился в «Белый камень».

Но не успели печатники закончить работу, как император Дэцзун отошел в мир иной. Воссевший на трон покойный государь старые обиды помнил крепко и семью Хань не жаловал.

Та злосчастная книга и стала главным доказательством вины: недозволенное историописание и вольное толкование государственных дел.

В день обыска все свитки и книги семьи Хань стащили во двор, где бывшие коллеги деда по Историческому архиву лист за листом выискивали крамолу. Огромные сундуки с рукописями и

личными заметками дедушки Ханя вынесли из дома, и с тех пор об их судьбе ничего не было слышно.

Уже позже, оказавшись в далеком Тунчжоу, Хань Минь раз за разом прокручивал те события в голове, пока не вспомнил про книжную лавку. Раз дед отдавал работу им, в лавке непременно должны были остаться если не сами рукописи, то хотя бы их копии или оттиски. Пусть даже не всё удастся вернуть, но любая кроха была бы бесценна.

Потому-то юноша и выбрал именно «Белый камень», когда решил продолжить чужие повести — он ждал этого дня.

Управляющий выглядел крайне смущенным:

— Видите ли... старый историограф Хань...

— Если рукописи сохранились, или если часть тиража уже была отпечатана, — с надеждой в голосе произнес Минь, — быть может, удастся отыскать тех мастеров, что занимались набором знаков?

Управляющий тяжело вздохнул и потер лицо ладонью:

— Что ж, я попробую разузнать. Быть может... что-то и уцелело, но времени прошло немало, обещать ничего не могу.

— Благодарю вас.

— Тогда приступим к подписанию договора.

Господин Гэ усердно торговался, и в итоге они сошлись на издании трех новых книг. Пункт о поиске старых рукописей также был четко вписан в соглашение.

Сумерки сгущались, Хань Миню пора было возвращаться. Господин Гэ вызвался его проводить.

— Где вы остановились, учитель? — спросил Минь по дороге.

— Стоило им прознать, что я — друг самого Сунъянь Мокэ, как они тут же обо всём позаботились, так что не беспокойся.

— Вот и славно. Значит, вы не уедете?

— Куда я теперь денусь? Ты мне платишь, так что я буду приглядывать за лавкой. Сдается мне,

тот управляющий не слишком-то горит желанием искать твои рукописи.

Юноша понурил голову:

— Оно и понятно. Кто захочет ворошить дела опального чиновника?

Господин Гэ вздохнул:

— А ты, малый, оказался куда хитрее, чем я думал. Два года назад, когда ты только начинал писать для них, уже ведь всё распланировал, верно?

— Так и есть. Иначе с чего бы мне идти к ним, когда у других лавок и дела шли лучше, и авторы от «Белого камня» бежали один за другим?

Только ради дедушкиных трудов он и переступил порог этой лавки.

Когда они вышли на проспект Сюанью, впереди показались величественные стены дворца. Хань Минь остановился:

— Дальше я сам. Сейчас мне не стоит показываться с кем-либо.

Господин Гэ, зная о судьбе его семьи, взглянул на дворцовые ворота и всё понял. Вот почему его не могли найти в городе — юноша жил за этими стенами и не мог свободно их покидать.

— Не боишься, что тебя разоблачат? — спросил Гэ.

— В книжной лавке мое имя не выдадут, — отозвался Минь со вздохом. — Я им нужен, чтобы отвоевать рынок. А тем, кто во дворце... им вряд ли есть дело до таких пустяков, у них заботы поважнее.

Наказание принца Гуна и государственные дела заботили императора куда больше, чем чьи-то анонимные рассказы.

Хань Минь поднял голову и слабо улыбнулся:

— Ну, я пойду. — Он снял шляпу и протянул её Гэ: — Выбросьте её где-нибудь, не хочу, чтобы её заметили.

— Идет.

Подходя к дворцовым воротам, Хань Минь заметил экипаж, стоявший неподалеку. То была карета из резиденции хоу Вэньюань, семьи Вэнь.

«Вэнь Янь здесь», — сердце Миня тревожно екнуло. Предчувствие было дурным.

Едва он ступил на порог Дворца Фунин, как к нему подскочил Сяо Цзицзы, дожидавшийся у ступеней.

— Господин вернулся?

— Да. — Хань Минь протянул ему сверток с лакомствами, купленными по дороге. — На, раздай ребятам.

Он поднялся на несколько ступеней и заглянул внутри. Двери залы были распахнуты настежь.

— Молодой господин Вэнь здесь? — спросил Минь.

— Да, прибыл недавно. Принес с собой две книги, сейчас они с государем в кабинете, обсуждают дела.

— Понятно.

Хань Минь уже собирался ускользнуть в боковую галерею, как вдруг из глубины залов раздался голос Фу Сюня:

— Хань Минь, подойди.

Юноша замер. Что-то здесь было не так.

Сяо Цзицзы упомянул две книги...

Когда Вэнь Янь окликнул его в лавке, Минь не обернулся, но тот приказчик каждому встречному совал в руки свежий тираж. Неужто...

Хань Минь боялся даже додумать эту мысль, но император позвал снова:

— Хань Минь!

— Я здесь, Ваше Величество.

Медленно, шаг за шагом, он побрел на зов, мысленно взывая к Системе.

«Тунцзы, скажи... у Фу Сюня когда-нибудь будет жена?»

[Зачем тебе это?]

«Надеюсь, она будет женщиной широкой души... А то мои истории... боюсь, они не слишком способствуют его поискам супруги...»

Не успел он закончить мысль, как в кабинете раздался громкий звон — будто кто-то в гневе швырнул об пол бронзовую курительницу.

Хань Минь запнулся, чувствуя, как по спине пробежал холодок.

«Неужто Фу Сюнь тоже всё понял?»

От небывалого страха юноша сегодня уже второй раз едва не принялся грызть собственные пальцы.

<http://bllate.org/book/15310/1371348>